

УДК-323:328(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-2-57-69

ЖЕНЩИНЫ-ДЕПУТАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ОПЫТ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ БИОГРАФИЙ

Наталья Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Юлия Монахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают представительство женщин в легислатурах субъектов федерации Приволжского федерального округа с позиций биографического подхода: анализируется ряд факторов, определяющих политическую карьеру женщин-депутатов, их возраст, образование, профессиональный и семейный статусы, источники и ресурсы политического опыта, партийная принадлежность, статус и соответственно функционал в структурных подразделениях представительных органов. Авторы выделяют степень влияния данных факторов на выстраивание траекторий политических биографий женщин-депутатов, выявляют модели включения их в политику. Авторы отмечают значительную роль партий в политическом росте женщин, что обеспечивает им продвижение в региональные парламенты преимущественно по пропорциональной избирательной системе. При этом связь женщин-депутатов с женскими организациями фиксируется незначительная. Проанализированы значение ресурсов общественных организаций и сделан вывод о слабой связи женщин-депутатов с женскими организациями. Определены источники политического опыта женщин-депутатов ПФО: работа на муниципальной и государственной службе, продвижение в политической партии, депутатство в представительных органах МСУ и региональных парламентах, активизм в рамках третьего сектора. Важным фактором политических биографий женщин является также их профессиональный опыт и образовательный статус, в то время как брачно-семейный статус не оказывает существенного влияния на политическую карьеру женщин-депутатов.

По мнению авторов, основными моделями включения женщин в политику являются «модель постепенного роста», а также «политика как профессия».

Ключевые слова: региональные парламенты субъектов федерации; женщины-депутаты; гендерный подход; биографический подход; избирательные системы; гражданское общество.

Постановка проблемы и степень ее изученности в политической науке

В политологии проблема участия женщин в публичной политике рассматривается в контексте становления институтов демократии и гражданского общества. На фоне второй волны феминизма на Западе появляются публикации, посвященные исследованию политического поведения женщин. Первым эмпирическим исследованием, объектом которого явились женщины-политики, стал проект Дж. Киркпатрик. Проведя интервью с 50 успешными политическими женщинами, представляющими 26 штатов, она пришла к выводу, что их успех обусловлен способностью совместить карьеру в политической сфере с традиционными семейными ролями, а также способностью противостоять гендерным стереотипам, демонстрируя «высокое чувство долга, самоотдачи, мастерства, баланса» (Kirkpatrick, 1974: 6). Ранние работы в области изучения женщин в политике также были направлены на исследование роли общественных организаций, в том числе женских/феминистских, партийных организаций в продвижении женщин на государственные посты (Diamond, 1977; Freeman, 1975). Изучая женщин-депутатов, исследователи 1970–1980-х гг. выявили взаимосвязь гендерной асимметрии и

особенностей социализации женщин. Исследователи отмечали в качестве сдерживающих политическую активность женщин факторов гендерные стереотипы самих женщин, которые считали политику неприемлемой для них сферой занятости (Lee, 1976). Они установили, что рост образованности, занятость на работе способствуют вовлеченности женщин в политическую жизнь (Sapiro, 1983), наличие детей отрицательно влияет на политическую активность (Jennings, Niemi, 1981). В середине 1980-х гг. вектор в исследовании женщин в политике сменился – акцент был сделан на анализ функционирования политической, преимущественно избирательной системы. Исследователи пришли к выводу, что успех женщин на выборах в легислатуры в большей мере обеспечивает мажоритарная многомандатная и пропорциональная системы (Carroll, 1985; Rule, 1990). В последнем случае квотирование в партийных списках значительно увеличивает количество женщин в органах законодательной власти (Kolinsky, 1991). С институционализацией гендерных исследований категория «гендер» стала активно применяться для анализа политических процессов и структур (Gordon, 1990; Carroll et al., 1991). В ряде работ исследователи уделяют внимание карьере женщин в рамках изучения соотношения публичной и приватной сфер (Carroll, 1989; Thomas, 2002). В настоящий момент на Западе накоплен значительный исследовательский материал и проработаны различные методологические подходы к анализу проблемы включения женщин в политику.

В общероссийских и региональных исследованиях представительство женщин в органах государственной власти анализируется через призму нескольких подходов: в рамках теорий политического лидерства (Константинова, 1992; Овчарова, 2012), политических элит (Гнедаш, 2006; Силласте, 1994), политического управления (Кашина, 2009; Кочкина, 1999; Швец, 2015), политической культуры (Рябова, 2008; Шведова, 2003), политических режимов (Козлова, 2018), политической модернизации (Айвазова, 2018), гендерной политики (Воронина, 2013, Успенская, 2012) и т. д. Исследования представленности женщин в органах государственной власти субъектов федерации, в том числе, в легислатурах Приволжского федерального округа (далее – ПФО), являются эпизодическими и несистемными. Отчасти, это связано с тем, что в политической науке высказывается артикулированное мнение о ключевой роли в политической системе страны политико-административных элит (Полякова, 2009; 5). С нашей точки зрения, анализ представительства женщин в органах законодательной власти, представляется важным, поскольку он связан с электоральными ожиданиями граждан, отражает глубинные пласты их политической психологии, восприятие женщин-региональных политиков локальным сообществом. Модели прихода женщин в политику, стили их политической деятельности и детерминанты социально-политических приоритетов исследуются в работах Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой, А.Ф. Татарченко, Н.Н. Козловой, О.Г. Овчаровой, С.В. Рассадина, объектом анализа которых явились органы государственной власти Пермского края, Саратовской и Нижегородской областей (Лапина, 1998; Чирикова, 2010; Татарченко, 2007; Козлова и др., 2018; Овчарова, 2010). В трудах А.Н. Ершова, О.С. Ивлевой, Л.Н. Попковой рассматриваются институциональные и неинституциональные барьеры, с которыми сталкиваются женщины-политики Самарской области и Республики Татарстан (Ершов и др. 2009; Попкова, 2003).

В данной статье авторы рассматривают представительство женщин в легислатурах субъектов федерации Приволжского федерального округа с позиций биографического подхода: анализируется ряд факторов, определяющих политическую карьеру женщин-депутатов, их возраст, образование, профессиональный и семейный статусы, источники и ресурсы политического опыта, партийная принадлежность, статус и соответственно функционал в структурных подразделениях представительных органов.

Источником информации выступили сайты законодательных органов субъектов федерации, а также специализированные сайты (Парламентский портал и др.) и материалов СМИ. Сбор материалов проводится по итогам выборов в региональные парламенты ПФО с 2012 по 2016 гг.

Представленность женщин-депутатов в парламентах субъектов федерации Приволжского федерального округа

В ПФО входят 14 субъектов федерации (6 областей, 5 республик, 1 край), парламенты которых насчитывают от 36 (Пензенская и Ульяновская области) до 110 депутатов (Республика Башкортостан). Парламенты всех входящих в состав ПФО субъектов федерации формируются по смешанной системе.

Из 822 депутатов региональных парламентов субъектов федерации ПФО, женщины составляют 119 человек, т. е. 14,5%. Процент женщин-депутатов легислатур субъектов федерации ПФО не-

значительно превышает аналогичный показатель на федеральном уровне: по результатам VII созыва в Государственной думе ФС РФ он составляет 13,7%¹.

В целом представительство женщин в парламентах регионов ПФО колеблется от 8 до 19%. Наиболее значительный процент избранных в законодательные органы субъектов федерации ПФО женщин (17–19%) фиксируется в Ульяновской, Самарской и Саратовской областях. Наименее представленным с точки зрения гендерного баланса (8%) является парламент Нижегородской области.

В приведенной ниже таблице отражены статистические данные представленности женщин-депутатов законодательных органов субъектов федерации ПФО.

Таблица 1

Количество и процент женщин-депутатов в региональных legislatures ПФО

Субъект федерации	Количество депутатов	Количество женщин-депутатов	Процент женщин-депутатов
Республика Башкортостан	110	15	13,6%
Республика Татарстан	100	14	14%
Самарская область	50	9	18%
Нижегородская область	50	4	8%
Пермский край	60	7	11,6%
Оренбургская область	47	7	14,9%
Саратовская область	45	8	17,8%
Удмуртская Республика	90	14	15,6%
Пензенская область	36	5	13,9%
Ульяновская область	36	7	19,4%
Кировская область	54	9	16,6%
Чувашская Республика	44	5	11,4%
Республика Мордовия	48	7	14,6%
Республика Марий Эл	52	8	15,4%
	822	119	14,47%

Для сравнения приведем статистику из других регионов. Самый низкий показатель представленности женщин в парламентах субъектов федерации отмечается в Республиках Дагестан (2,2%), Чечня (2,4%), а также в Костромской области (2,7%). В двух последних регионах в депутатский корпус органа законодательной власти субъекта федерации было избрано по 1 женщине. Максимальный процент женщин-депутатов представительных органов регионов регистрируется в Чукотском автономном округе – 46,7%. Таким образом, показатели представленности женщин в региональных парламентах ПФО находятся в «золотой середине».

Роль партий в политических биографиях женщин-депутатов ПФО

Влияние партий на продвижение женщин в политику проявляется, прежде всего, в том, что как избирательные объединения партии включают женщин в предвыборные списки кандидатов в депутаты для участия в выборах. Поэтому проанализируем количество и процент женщин-депутатов, которые получили место в парламенте субъекта федерации ПФО благодаря региональной партийной машине.

В рамках дискуссии о гендерной чувствительности избирательных систем были артикулированы две противоположные точки зрения: представители первой позиции полагают, что больше шансов для избрания предоставляет женщинам мажоритарная система (Андреевская, 2000); представители второй позиции считают, что преимущества дает пропорциональная система (Овчарова, 2008). Наши исследования Законодательных собраний регионов Центрального, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Южного, Дальневосточного федеральных округов, показали, что в большинстве случаев

¹ Состав Государственной думы седьмого созыва. [Sostav Gosudarstvennoy Dumy sed'mogo sozyva. [The composition of the State Duma of the seventh convocation]. Available at: URL: <http://www.duma.gov.ru/structure/deputies/> (accessed: 14.10.2016).

женщины обретают депутатский статус благодаря включению их общерегиональные партийные списки (Козлова, 2017). Аналогичную закономерность мы обнаруживаем, анализируя депутатский корпус регионов ПФО: по мажоритарной системе было избрано 33 (27,7%) женщин, по пропорциональной – 86 (72,3%) депутатов.

Ниже на рисунке приведены данные, отражающие количество женщин-депутатов, избранных в региональные парламенты ПФО по мажоритарной и пропорциональной системам.

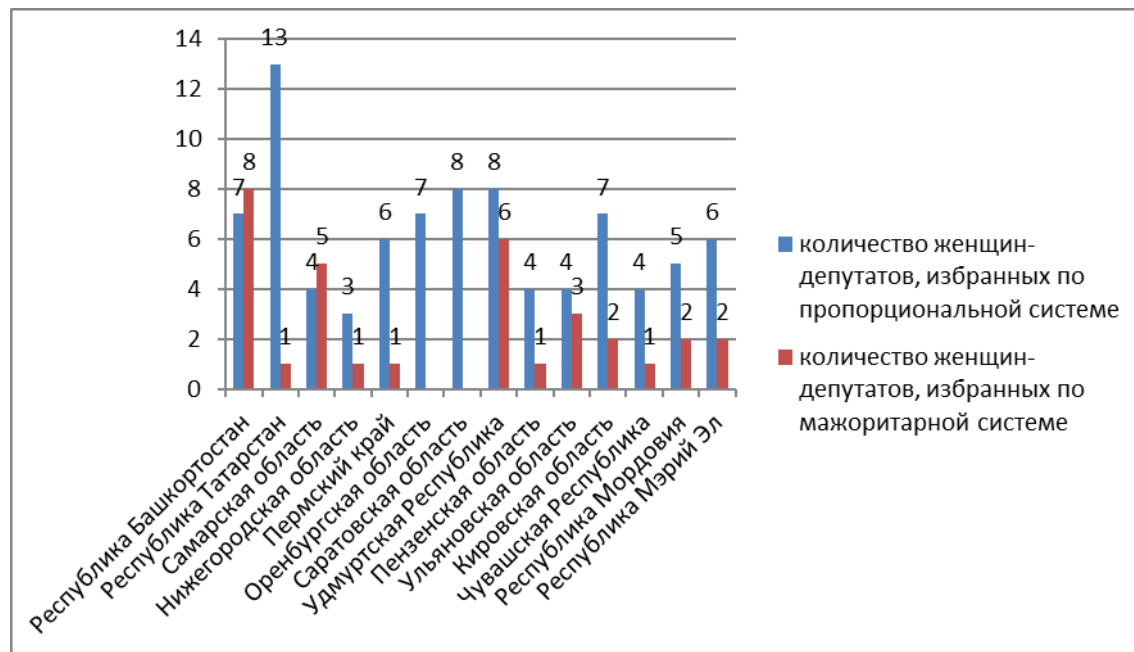

Рис. 1. Количество женщин-депутатов, избранных в органы законодательной власти субъектов федерации ПФО по мажоритарной и пропорциональной системам

Как видим из рисунка 1, в Оренбургской и Саратовской областях по мажоритарной системе не было избрано ни одной женщины в депутатский корпус региональных парламентов. В то же время в двух субъектах федерации ПФО фиксируется незначительный перевес женщин, избранных по мажоритарной системе: в Республике Башкортостан из 15 депутатов – 8 женщин, а в Самарской области из 9 депутатов – 5 женщин были избраны по мажоритарной системе. Таким образом, на материалах ПФО можно сделать вывод, что мажоритарная система не препятствует избранию женщин-депутатов в региональные парламенты, но она является менее эффективной по сравнению с пропорциональной в продвижении женщин в органы законодательной власти субъектов федерации. Дальнейший анализ показывает, что избранные по мажоритарной системе женщины-депутаты были выдвинуты региональными отделениями партий. В целом принадлежность женщин-депутатов законодательных органов субъектов федерации ПФО к различным политическим силам фиксируется следующая: от «Единой России» было избрано 102 женщины (85,7%), от ЛДПР – 10 женщин-депутатов (8,4%), от Справедливой России и КПРФ в состав региональных парламентов вошли по 3 женщины (0,25), от партии Зеленых – 1 женщина (0,08).

Таблица 2

Партийная принадлежность женщин-депутатов региональных парламентов ПФО

Субъект федерации	Единая Россия	КПРФ	Справедливая Россия	ЛДПР	Зеленые
Республика Башкортостан	14	–	–	–	1
Республика Татарстан	14	–	–	–	–
Самарская область	8	–	–	1	–
Нижегородская область	3	–	1	–	–
Пермский край	5	–	1	1	–
Оренбургская область	3	1	–	3	–
Саратовская область	7	–	1	–	–
Удмуртская Республика	14	–	–	–	–
Пензенская область	5	–	–	–	–
Ульяновская область	7	–	–	–	–
Кировская область	4	1	–	4	–
Чувашская Республика	4	–	–	1	–
Республика Мордовия	6	1	–	–	–
Республика Марий Эл	8	–	–	–	–
	102	3	3	10	1

Сравнивая вышеприведенные данные с аналогичными показателями других федеральных округов, важно отметить общую тенденцию – большое количество женщин-депутатов от партии власти, а также исключение – значительное количество женщин-депутатов от ЛДПР. На наш взгляд, первое обстоятельство отражает главенствующую роль Единой России в отечественной партийной системе, тогда как второе обстоятельство свидетельствует о политических предпочтениях электората ПФО, прежде всего, Кировской и Оренбургской областей, в которых депутаток от ЛДПР насчитывается почти половина от женской части депутатского корпуса.

Продвижение женщин политическими партиями в региональные парламенты во многом обусловлено их ролью в отделениях соответствующих политических объединений. Так, 25 (21%) женщин включены в состав региональных политсоветов и их президиумов, являются руководителями региональных/местных отделений партий, возглавляют региональные приемные руководители партии. Высокий статус в региональной партийной машине обеспечивает женщинам-депутатам доступ к руководству подразделениями (фракциями и комитетами) парламента субъектов федерации. Численность женщин-руководителей фракций в легислатурах депутатского корпуса ПФО весьма незначительна: партийные фракции возглавляют 3 (2,5%) женщины, заместителями главы фракции являются 2 (1,6%) женщины. Причем, несмотря на значительное представительство женщин-депутатов от «Единой России», всего лишь 1 женщина возглавляет одноименную фракцию (в Законодательном собрании Нижегородской области); остальные являются соответственно лидерами однопартийцев ЛДПР (Законодательное собрание Оренбургской области) и «Справедливой России» (Саратовская областная дума).

Среди председателей региональных парламентов женщины отсутствуют, 10 (8,4%) женщин занимают пост заместителями председателя органа законодательной власти субъекта федерации, 28 (23,5%) женщин являются председателями профильных комитетов, 21 (17,6%) – заместителями председателей комитетов. Как правило, женщины-депутаты на ответственном посту в региональных парламентах получают свое место на постоянной основе. В законодательных органах субъектов федерации ПФО их насчитывается 36 человек, т. е. 30,6% от состава избранных женщин. Важно отметить, что количество женщин-депутатов, занимающих руководящие позиции в региональных парламентах, не коррелирует с общей численностью женщин-депутатов. В частности, в Законодательном собрании Нижегородской области из 4 избранных женщин трое депутатки имеют большой политический вес как руководители его структурных подразделений. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что свои политические карьеры женщины выстраивают вне поля женской солидарности, опираясь, в ос-

новном на другие ресурсы. О них речь пойдет ниже.

Карьерные траектории политических биографий женщин-депутатов органов законодательной власти ПФО

Выделение моделей вовлечения женщин в представительский корпус субъектов федерации требует анализа их политического опыта. Исследователи выявили несколько методов вхождения женщин в политическую жизнь: «политика как следствие женской биографии», «модель постепенного роста», «политика как продолжение профессиональной карьеры», «модель парашютирования», «политика как профессия», «модель наследования» и др. (Темкина, 1996; Чирикова, 2010).

Итак, 22 (18,5%) женщины продвигались в органы законодательной власти региона с «корней травы» – с уровня местного самоуправления (далее – МСУ). Школу государственной и муниципальной службы до избрания в парламенты субъектов федерации прошли 14 (11,8%) женщин. Причем женщины-депутаты работали на руководящих должностях, занимая посты министров, глав региональных департаментов и отделов. Две (1,6%) женщины-депутаты являлись накануне избрания членами парламента РФ – соответственно Совета Федерации ФС РФ и Государственной думы ФС РФ. В политической карьере пяти женщин-депутатов большое значение оказало их место помощника депутата парламента РФ.

Источником политического опыта 31 (26%) женщины-депутата выступают также общественные организации различного профиля деятельности. Анализ биографий женщин-депутатов дает возможность сделать вывод, что наиболее эффективным политическим ресурсом в продвижении женщин в законодательную власть регионы являются движение «Общественный фронт», благотворительные фонды, волонтерские организации, Общественные палаты, экспертные и общественные советы при органах исполнительной и законодательной власти. Помимо этого женщины активно участвуют в работе крупных землячеств (например, региональное отделение национально-культурной автономии татар Республики Башкирия), молодежных организациях (например, Молодежная палата при Государственном собрании Республики Мордовия), в общественных организациях, связанных с местным самоуправлением (например, «Всероссийский совет местного самоуправления» Нижегородской области) и т. д. Фиксируются единичные случаи, когда женщины-депутаты являются руководителями и членами одновременно нескольких НКО. С сожалением следует отметить, что крайне слабо выражена связь народных избранниц с женскими организациями – всего лишь 10 (8,4%) являются их членами. В то же время анализ показывает активные контакты женщин-депутатов с Русской православной церковью¹.

Важным фактором политических карьер женщин-депутатов является также и сам факт их избрания в органы законодательной власти. Будучи единожды избранными, они стремятся проявить себя на депутатском поприще и вновь оказаться в кресле регионального парламента. Среди женщин-депутатов парламента ПФО 2 раза были избраны 27 (22,7%), более двух раз – 17 (14,3%). Наибольшее количество старожилов от политики фиксируется в Государственном Совете Удмуртской Республики: из 14 женщин 7 были избраны более 2 раз. Некоторые женщины-депутаты избирались 4-5 раз: Е.И. Бадаева (Чувашская республика), Е.Н. Николаева (Чувашская Республика, С.Э. Широкобокова (Удмуртская Республика). Фактор многократного избрания, как мы далее увидим, оказывает существенное влияние на показатели среднего возраста женщин-депутатов, усиливая геронтократические тенденции в развитии регионального парламентаризма.

Для того чтобы понять, является ли для женщин политика призванием или профессией, проанализируем их профессиональный и образовательный статусы. На приведенном ниже рисунке показано, какие рабочие места занимали женщины-депутаты накануне избрания.

¹ Сидухина Марина Геннадьевна. Available at: URL: http://samgd.ru/deputies_list/x6865/about/ (accessed: 14.01.2019).

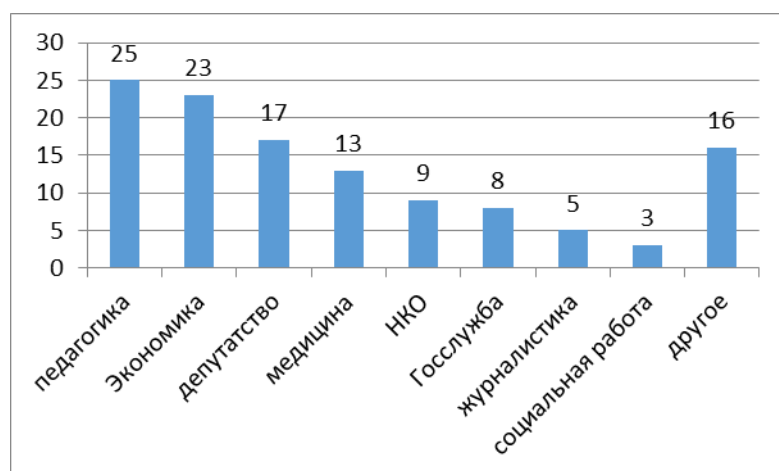

Рис. 2. Место работы женщин-депутатов региональных парламентов ПФО до избрания

Как видим, первое место занимают женщины-депутаты, связанные с педагогической деятельностью в сфере среднего и высшего образования – 25 (21%); немного меньше женщин были заняты работой в области экономики – 23 (19,3%). На третьем месте располагаются женщины-депутаты, которые до избрания уже работали в органах законодательной власти региона на постоянной основе – 17 человек (14,9%); 13 (10,9%) женщин занимали ответственные посты в системе медицинской службы, 9 (7,6%) и 8 (6,7%) соответственно работали в третьем секторе и на государственной/муниципальной службе. Незначительное число женщин-депутатов посвятили свою жизнь другому кругу интересов. Таким образом, для ¼ женского сегмента депутатского корпуса политика является исключительно профессиональным делом.

Профессиональная принадлежность женщин-депутатов региональных парламентов ПФО в целом соответствует их образовательному профилю. Абсолютное большинство народных избранниц (118 женщин или 99,1%) имеют высшее образование, причем в основном гуманитарной направленности. Ниже на рисунке отражены данные о профильности образования депутаток.

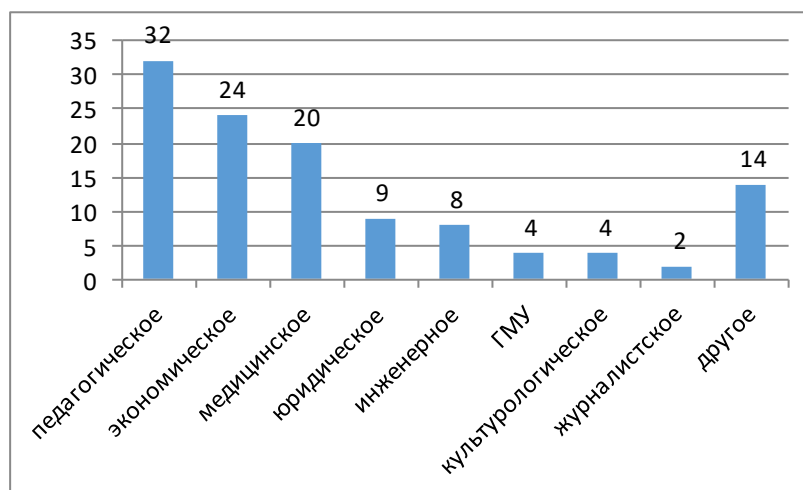

Рис. 3. Образование женщин-депутатов парламентов субъектов федерации ПФО

Из таблицы 2 следует, что на первом месте находятся женщины-депутаты с педагогическим образованием – 32 (26,9%); на втором – женщины, получившие экономическое образование – 24 (20,1%), на третьем – медицинское – 20 (16,8%). В сведениях о своей биографии женщины-депутаты также указывают, что получили второе и третье высшее образования, в основном по специальностям, связанных с экономикой, юриспруденцией, государственным и муниципальным управлением. Степени кандидатов и докторов наук добились соответственно 18 (15,1%) и 8 (6,7%) женщин.

Личное – это политическое

Согласно гендерным стереотипам патриархальной культуры женщин не принято спрашивать о возрасте. Тем не менее для изучения этапов карьерного роста в политической сфере необходимо выявить значение возрастного фактора. Исследователи отмечают, что в условиях отечественной гендерной системы с ее «двойной нагрузкой» для женщин (оплачиваемая трудовая деятельность и неоплачиваемая домашняя работа) женщины начинают заниматься политикой позже, чем мужчины (Константинова, 1992). Средний возраст женщин-депутатов органов законодательной власти субъектов федерации ПФО на момент избрания составил 50,2 года. Минимальные и максимальные значения данного показателя по конкретным регионам ПФО разнятся от 43,4 года (Саратовская область) до 55,5 года.

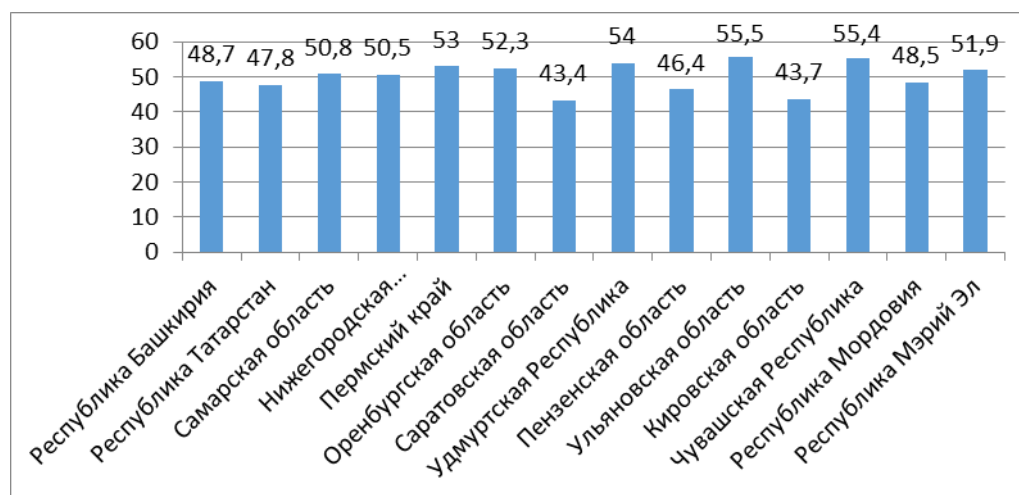

Рис. 4. Возраст женщин-депутатов региональных legislатур ПФО

При этом в состав депутатского корпуса региональных legislатур ПФО входят как женщины в возрасте до 30 лет, так и женщины пенсионного возраста. Распределение женщин-депутатов органов законодательной власти субъектов федерации ПФО по возрастным группам дает следующую картину: в возрасте от 20 до 29 лет – 4 (3%); от 30 до 39 – 17 (14,3%); от 40 до 49 – 28 (23,5%); от 50 до 59 – 52 (43,7%), от 60 до 69 – 15 (12,6%), от 70 до 79 – 3 (2,5%). Таким образом, очевидно, что самая значительная часть женского сегмента депутатского корпуса находится в возрастной категории от 50 до 59 лет. К данному этапу жизненного пути женщины, как правило, уже в меньшей степени заняты выполнением материнских обязанностей; в интервью журналистам они с удовольствием рассказывают об успешной судьбе своих детей и внуков¹.

О своем семейном статусе информацию предоставили 76 (63,9%) женщин, из которых 68 (57,1%) состояли в браке, 4 (33,6%) являлись вдовами, 3 (2,5%) были не замужем (все женщины-депутаты в возрасте до 30 лет), а 1 (0,8%) женщина указала, что находится в разводе. При этом 72 (60,5%) воспитывают детей: 28 (23,5%) женщин – 1 ребенка, 35 (29,4%) и 5 (4,2%) женщин – соответственно двух и трех детей. Таким образом, на стандартный вопрос журналистов женщинам-депутатам о том, как им удается совмещать политику и семью, отвечали, что успешно. Важно еще отметить связь женщин-депутатов с родным краем: большинство (83 или 69,7% женщин) родилось в том субъекте федерации, в законодательный орган которого они были избраны. Вне региона родились 23 (19,3%) женщин, а о месте рождения 10 (8,4%) избранниц нет информации в открытом доступе.

¹ Римма Утяшева: Служить людям, а не лицам [Rimma Utyasheva: Sluzhit' lyudyam, a ne litsam [Rimma Utyasheva: To serve people, not people]. Available at: URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/rimma-utyasheva-sluzhit-lyudyam/421540/> (accessed: 24.01.2019).

Выводы

Женский сегмент депутатского корпуса региональных парламентов ПФО составил 14,5%: 119 смогли выстроить свою политическую карьеру таким образом, что оказались народными избранницами. Среди факторов, определяющих их политические биографии, мы отметим значительную роль партий. Занятие лидирующих позиций в региональных отделениях партий обеспечило женщинам продвижение по пропорциональной избирательной системе – 86 (72,3%). В целом, в ПФО наблюдается два варианта избрания женщин в региональные legislatures: в большинстве регионов женщины-депутаты избираются по пропорциональной системе; в незначительном числе регионов фиксируется относительное равновесие в распределении мандатов между женщинами, избранными по пропорциональной и мажоритарной системам. Как показал анализ материалов ПФО, преимуществ для женщин мажоритарная система не создает. Однако преференции возникают у женщин, активно участвующих в деятельности «Единой России», от которой в региональные парламенты ПФО было избрано 102 женщины (85,7%).

По результатам исследования, было выявлено, что важным фактором в конструировании политических биографий женщин-депутатов явились и непартийные общественные организации – различного рода некоммерческие структуры, выражающие интересы гражданского общества. При этом связь с женскими организациями фиксируется незначительная. Таким образом, свои политические биографии женщины конструируют, практически не опираясь на ресурсы женских НКО, не артикулируя «женский вопрос», предпочитая задействовать альтернативные ресурсы. Вывод о том, что женщины не помогают женщинам избираться, подтверждается и тем, что численность женщин, занявших руководящие посты в региональной legislature, не зависит от общего количества женщин в парламенте. Ни на одном этапе своей политической карьеры (ни до избрания в органы законодательной власти субъекта федерации, ни после) женщины-депутаты не проявляют женской солидарности.

В целом политический «багаж» женщин-депутатов формируется из следующих источников: работа на муниципальной и государственной службе, продвижение в политической партии, депутатство в представительных органах МСУ и региональных парламентах, активизм в рамках третьего сектора.

Важным фактором политических биографий женщин является также их профессиональный опыт и образовательный статус: большинство женщин трудится на педагогическом, экономическом, медицинском поприщах, имеют соответствующее профессии высшее образование. Брачно-семейный статус не оказывает существенного влияния на политическую карьеру: наличие семьи и детей не способствует и не препятствует продвижению на политический олимп. В то же время замужество и материнство во многом определяют возраст женщин-депутатов: большинство женщин в депутатском корпусе ПФО на момент избрания находилось в возрастной категории от 40 до 49 и 50 до 59 лет.

Основными выявленными нами моделями включения женщин в политику являются «модель постепенного роста», при которой женщины проходят ступени политической иерархии с «корней травы», а также «политика как профессия», при которой женщины-депутаты стремятся избираться многократно в законодательные органы государственной власти субъекта федерации и далее работать на постоянной основе.

Библиографический список

- Айвазова, С. Г. (2018) 'Гендер: Граница и / или измерение политического поля. Перечитывая классиков', *Политическая наука*, 2, сс. 34–52. [Aivazova, S. G. (2018) 'Gender: the border and / or dimension of the political field. Rereading the classics' [Gender: Granitsa i / ili izmerenie politicheskogo polya. Perechityvaya klassikov], *Political Science (RU)*, 2, pp. 34–52. (In Russ.)].
- Андреевская, А. В. (2000) 'Представительство женщин в парламентах России и Украины: региональный аспект' [The representation of women in the Russian and Ukrainian parliaments: the regional dimension] [Zhenshchiny v rossiiskikh organakh vlasti: regional'noe izmerenie] in: *Problems of modernization of the Russian statehood: strategies, institutions, actors: collection of scientific papers [Problemy modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti: strategii, instituty, aktory: sb. nauch. tr.]*. Saratov: Saratov State Academy of Law Publ., pp. 253–255. (In Russ.)].
- Овчарова, О. Г. (2012) 'Характеристики российского политического лидерства: гендерный аспект' [Gender characteristics of Russian political leadership].

- ны: опыт социологического анализа', *Социус*, 2000, 11, сс. 117–128. [Andreenkova, A. V. (2000) 'Representation of women in the parliaments of Russia and Ukraine: the experience of sociological analysis' [Predstavitel'stvo zhenshchin v parlamentakh Rossii i Ukrainy: opyt sotsiologicheskogo analiza], *Sociological Studies*, 11, pp. 117–128. (In Russ.)].
- Воронина, О. А. (2013) 'Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия', *Женщина в российском обществе*, 3 (68), сс. 12–20. [Voronina, O. A. (2013) 'Gender politics in modern Russia: issues and contradictions' [Politika gendernogo ravenstva v sovremennoi Rossii: problemy i protivorechiya], *Woman in Russian Society*, 3 (68), pp. 12–20. (In Russ.)].
- Гнедаш, А. А. (2006) 'Барьеры рекрутирования женщин в политико-административные элиты', *Южно-российский журнал социальных наук*, 1, сс. 76–84. [Gnedash, A. A. (2006) 'Barriers to recruiting women to political and administrative elites' [Bar'ery rekrutirovaniya zhenshchin v politiko-administrativnye elity], *South-Russian Journal of Social Sciences*, 1, pp. 76–84. (In Russ.)].
- Ершов, А. Н., Ивлева, О. С. (2009) 'Проблема гендерного равенства в социальном управлении: региональный аспект', *Регионоведение*, 4, сс. 148–157. [Ershov, A. N., Ivleva, O. S. (2009) 'Problem of gender equality in social management: regional aspect' [Problema gendernogo ravenstva v sotsial'nom upravlenii: regional'nyi aspekt], *Regionology*, 4, pp. 148–157. (In Russ.)].
- Кашина, М. А. (2009) 'Женщины на российской государственной гражданской службе: феминизация и воспроизводство гендерной пирамиды', *Женщина в российском обществе*, 2, сс. 13–31. [Kashina, M. A. (2009) 'Women in the Russian civil service: feminization and reproduction of gender pyramid' [Zhenshchiny na rossiiskoi gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe: feminizatsiya i vosproizvodstvo gendernoi piramidy], *Woman in Russian Society*, 2, pp. 13–31. (In Russ.)].
- Козлова, Н. Н. (2017) 'Представительство женщин в региональных парламентах РФ: опыт статистического анализа' в: *Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Российский универси-*
- ное измерение' в: *Перспективы развития политической психологии: новые направления* / под ред. Е.Б. Шестопа. Москва: Изд-во МГУ им. Ломоносова, сс. 69–81. [Ovcharova, O. G. (2012) 'Characteristics of Russian political leadership: a gender dimension' [Kharakteristiki rossiiskogo politicheskogo liderstva: gendernoe izmerenie] in: Shestopal, E.B. (ed.) *Prospects for the development of political psychology: new directions* [Perspektivy razvitiya politicheskoi psikhologii: novye napravleniya]. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ., pp. 69–81. (In Russ.)].
- Полякова, Ю. С. (2009) Политические элиты Приволжского федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 27 с. [Polyakova, Yu. S. (2009) Political elites of the Volga Federal District [Politicheskie elity Privolzhskogo federal'nogo okruga]. Cand. Diss. (Polit.). Nizhny Novgorod, 27 p. (In Russ.)].
- Попкова, Л. Н. (2003) «Миссия невыполнима»: женские стратегии политического участия' в: *Гендерные отношения в современной России: исследования 1990–х гг.*: сб. науч. ст./ под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. Самара: Самарский университет, сс. 202–221. [Popkova, L. N. (2003) "Mission impossible": women's strategies for political participation' ["Missiya nevyopolnima": zhenskie strategii politicheskogo uchastiya] in: Popkova, L. N., Tartakovskaya, I.N. (eds.) *Gender relations in modern Russia: studies of the 1990s: collection of scientific papers* [Gendernye otnosheniya v sovremennoi Rossii: issledovaniya 1990-kh gg.: sb. nauch. st.]. Samara: Samara University Publ., pp. 202–221. (In Russ.)].
- Рябова, Т. Б. (2008) *Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике*. Иваново: ИВГУ, 246 с. [Ryabova, T. B. (2008) Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics [Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike]. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., 246 p. (In Russ.)]
- Силласте, Г. Г. (1994) 'Женские элиты в России и их особенности', *Общественные науки и современность*, 1, сс. 112–121. [Sillaste, G. G. (1994) 'Female elites in Russia and their features' [Zhenskie elity v Rossii i ikh osobennosti], *Social sciences and Contemporary World*, 1, pp. 112–121. (In Russ.)].
- Татарченко, А. Ф. (2007) 'Ступени карьеры в гос-

тет дружбы народов; под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М.: РУДН, сс. 183–184. [Kozlova, N. N. (2017) 'Women's representation in regional legislatures of the Russian Federation: the experience of statistical analysis' [Predstavitel'stvo zhenshchin v regional'nykh legislaturakh RF: opyt statisticheskogo analiza] in: Gaman-Golutvina, O. V., Smorgunov, L. V., Timofeeva, L. N. (eds.) *Time of great changes: politics and politicians*: Proceedings of the All-Russian scientific conference of the RPSA. The Peoples' Friendship University of Russia [Vremya bol'shikh peremen: politika i politiki: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RAPN. Rossiiskii universitet druzhby narodov]. Moscow: RUDN University Publ., pp. 183–184. (In Russ.)].

Козлова, Н. Н., Овчарова, О. Г., Рассадин, С. В. (2018) 'Женщины во власти: региональная специфика' в: *Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2-х томах / Отв. редакторы: Н. Л. Пушкарева, Н. А. Гронская, Н. К. Радина. М.: ИЭА РАН, Т. 1, сс. 86–88. [Kozlova, N. N., Ovcharova, O. G., Rassadin, S. V. (2018) 'Women in power: regional specifics' [Zhenshchiny vo vlasti: regional'naya spetsifika] in: *Townswomen and townsmen in the political, economic and cultural processes of Russian urbanization of the 14th-21st centuries*: Proceedings of the Eleventh international scientific conference of the RARWH and IEA RAS, October 4–7, 2018, Nizhny Novgorod. In 2 vols. [Gorozhanki i gorozhane v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh protsessakh rossiiskoi urbanizatsii XIV–XXI vekov: materialy Odundnadsatoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZhI i IEA RAN, 4-7 oktyabrya 2018 g., Nizhnii Novgorod. V 2kh tomakh], vol. 1. Moscow: IEA RAS Publ., pp. 86–88. (In Russ.)].*

Константинова, В. Н. (1992) 'Женщины и проблемы политического лидерства' в: *Женщины и социальная политика (гендерный аспект)*. Отв. ред. З.А.Хоткина. Москва: ИСЭПН РАН, сс. 107–117. [Konstantinova, V. N. (1992) 'Women and the problems of

ударственной службе: гендерный аспект', *Женщина в российском обществе*, 3, сс. 46–52. [Tatarchenko, A. F. (2007) 'Career steps in the public service: gender aspect' [Stupeni kar'ery v gosudarstvennoi sluzhbe: gendernyi aspekt], *Woman in Russian Society*, 3, pp. 46–52. (In Russ.)].

Темкина, А. А. (1996) 'Женский путь в политику: гендерная перспектива' в: *Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период*. Санкт-Петербург: ЦНСИ, сс. 22–26. [Temkina, A. A. (1996) 'Women's way into politics: a gender perspective' [Zhenskii put' v politiku: gendernaya perspektiva] in: *Gender dimension of social and political activity in the transition period* [Gendernoe izmerenie sotsial'noi i politicheskoi aktivnosti v perekhodnyi period]. St. Petersburg: CISR Publ., pp. 22–26. (In Russ.)].

Чирикова, А. Е. (2010) *Региональные элиты России*. Москва: Аспект-Пресс. 271 с. [Chirikova, A. E. (2010) *Regional elites of Russia [Regional'nye elity Rossii]*. Moscow: Aspekt-Press Publ., 271 p. (In Russ.)].

Успенская, В. И. (2012) 'Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политике', *Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Экономика и управление»*, 16, сс. 15–24. [Uspenskaya, V. I. (2012) 'Political parties as key factor in promoting women's leadership' [Politicheskie partii kak klyuchevoi faktor povysheniya roli zhenshchin v politike], *Herald of Tver State University. Series Ekonomika i Upravlenie*, 16, pp. 15–24. (In Russ.)].

Шведова, Н. А. (2003) 'Гендерная стратегия как фактор устойчивого развития (образование и просвещение)', *Женщина в российском обществе*, 1–2, сс. 8–14. [Shvedova, N. A. (2003) 'Gender strategy as a factor of sustainable development (education and enlightenment)' [Gendernaya strategiya kak faktor ustoichivogo razvitiya (obrazovanie i prosveshchenie)], *Woman in Russian Society*, 1–2, pp. 8–14. (In Russ.)].

Швец, Л. Г., Шепелева, Ю. Л. (2015) *Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития*. Москва: КРЕДО. 148 с. [Shvets, L. G., Shepeleva, Yu. L. (2015) *Gender aspect of power relations: problems and directions of development [Gendernyi aspekt vlastnykh otnoshenii:*

- political leadership' [Zhenshchiny i problemu politicheskogo liderstva] in: Khotkina, Z.A. (ed.) *Women and social policy (gender aspect)* [Zhenshchiny i sotsial'naya politika (gendernyi aspekt)]. Moscow: ISESP RAS Publ., pp. 107–117. (In Russ.).
- Кочкина, Е. В. (1999) 'Женщины в российских органах власти', *Общественные науки и современность*, 1, сс. 173–183. [Kochkina, E. V. (1999) 'Women in the Russian authorities' [Zhenshchiny v rossiiskikh organakh vlasti], *Social Sciences and Contemporary World*, 1, pp. 173–183. (In Russ.).]
- Лапина, Н. Ю. (1998) 'Региональные элиты России: кто правит на местах', *Россия и современный мир*, 1, сс. 98–120. [Lapina, N. Yu. (1998) 'Regional elites of Russia: who rules at the local level' [Regional'nye elity Rossii: kto pravit na mestakh], *Russia and the Contemporary World*, 1, pp. 98–120. (In Russ.).]
- Овчарова, О. Г. (2008) 'Влияние пропорциональной избирательной системы на представительство женщин в России', в: *Избирательные процессы в современной России: теория и практика*: сб. науч. тр. Саратов: СГАП, сс. 128–133. [Ovcharova, O. G. (2008) 'The impact of the proportional election system on the women's representation in Russia' [Vliyanie proporsional'noi izbiratel'noi sistemy na predstavitel'stvo zhenshchin v Rossii] in: *Electoral processes in modern Russia: theory and practice: collection of scientific papers*. Saratov: Saratov State Academy of Law Publ., pp. 128–133. (In Russ.).]
- Овчарова, О. Г. (2010) 'Женщины в российских органах власти: региональное измерение', в: *Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы*: сб. науч. тр. Саратов: СГАП, сс. 253–255. [Ovcharova, O. G. (2010) 'Women in the Russian authorities: problemy i napravleniya razvitiya]. Moscow: KREDO Publ., 148 p. (In Russ.).]
- Carroll, S. J. (1985) *Women as Candidates in American Politics*. Bloomington (Ind.), 236 p.
- Carroll, S. J. (1989) 'The Personal Is Political: The Intersection of Private Lives and Public Roles Among Women and Men in Elective and Appointive Office', *Women and Politics*, 9, pp. 51–67.
- Carroll, S. J., Dodson, D. L., Mandel, R. B. (1991) *The Impact of Women in Public Office: An Overview*. New Brunswick (N.J.), 288 p.
- Diamond, I. (1977) *Sex Roles in the State House*. New Haven, 214 p.
- Freeman, J. (1975) *The Politics of Women's Liberation*. New York, 268 p.
- Gordon, L. (ed.). (1990) *Women, the State, and Welfare*. Madison (Wisc.), 311 p.
- Jennings, M. K., Niemi, R. G. (1981). *Generations and Politics: A Panel Study of Young Adults and Their Parents*. Princeton, 427 p.
- Kirkpatrick, J. (1974) *Political woman*. New York: Basic Books, 274 p.
- Kolinsky, E. (1991) 'Women's Quotas in West Germany', *Western European Politics*, 14, pp. 56–72.
- Lee, M. M. (1976) 'Why Few Women Hold Public Office: Democracy and Sex Roles', *Political Science Quarterly*, 91, pp. 296–314.
- Rule, W. (1990) 'Why More Women Are State Legislators', *Western Political Quarterly*, 43, pp. 437–448.
- Sapiro, V. (1983) *The Political Integration of Women: Roles, Socialization, and Politics*. Urbana (Ill.), 205 p.
- Thomas, S. (2002) 'The Personal Is the Political: Antecedents of Gendered Choices of Elected Representatives', *Sex Roles*, Vol. 47, 7–8, pp. 343–353.
- Welch, S. (1977) 'Women as Political Animals: A Test of Some Explanations for Male-Female Political Participation Differences', *American Journal of Political Science*, 21, pp. 711–730.

Информация об авторах

Козлова Наталья Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет». E-mail: tver-garп@mail.ru (ORCID: 0000-0003-1212-6412. ResearcherID: D-5405-2019).

Монахова Юлия Александровна – старший преподаватель кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет». E-mail: julya_monah@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5746-248X. ResearcherID: D-5171-2019).

Статья принята к печати: 30.04.2019

**WOMEN DEPUTIES OF REPRESENTATIVE BODIES OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT:
THE EXPERIENCE OF ANALYZING POLITICAL BIOGRAPHS**

N. N. Kozlova

Tver State University

Yu. A. Monakhova

Tver State University

Abstract

The authors consider the representation of women in the legislatures of the Volga Federal District regions from the standpoint of the biographical approach. They analyze a number of factors that determine the political career of women deputies, their age, education, professional and family status, sources and resources of political experience, party affiliation, status, and, accordingly, functions in the structural units of representative bodies. The authors analyze the degree to which these factors influence the trajectories of women deputies' political biographies and identify patterns of their inclusion in politics. They note the significant role of parties in the political growth of women, which ensures their advancement to regional parliaments primarily through the proportional electoral system. The significance of the resources of public organizations is analyzed and a conclusion is made about a weak connection of women deputies with women's organizations. The sources of political experience of the Volga Federal District deputies are identified as follows: work in the municipal and state service, promotion in a political party, the deputy position in the representative bodies of local government and regional parliaments, and activism in the third sector. Professional experience and educational status are also among the factors important in women's political biographies, while the marital and family status does not significantly influence the political careers of deputies. According to the authors, the main models for the inclusion of women in politics are the 'model of gradual growth' and 'politics as a profession'.

Keywords: regional parliaments; women deputies; gender approach; biographical approach; electoral systems; civil society.